

Б. И. Черкасов — первый руководитель Контрольной палаты Москвы

Российская Федерация

История независимого финансового контроля в Москве берет свое начало в 1866 году, когда была создана Московская контрольная палата. Первым ее управляющим был назначен статский советник Борис Иванович Черкасов (1826–1901), который возглавлял палату более десяти лет.

Борис Иванович Черкасов родился в семье потомственных офицеров. Его дед, Алексей Яковлевич, был военным, но «в походах и сражениях» не участвовал — обладал слабым здоровьем. Находился на воинской службе с 1738 по 1764 год и вышел в отставку в звании секунд-майора. Отец, Иван Алексеевич Черкасов, прослужил в армии более 20 лет, но на момент рождения сына уже много лет находился в отставке. Кроме Бориса у Ивана Алексеевича и его супруги Екатерины Ефимовны было еще пять сыновей и две дочери, Борис был вторым ребенком в семье. Иван Алексеевич был мелкопоместным дворянином — владел 23 душами крестьян.

Борис Иванович Черкасов родился в январе 1824 года в слободе Котельва Ахтырского уезда Харьковской губернии (сейчас Котельва — районный центр в составе Полтавской области, Украина). Детство и юность Бориса прошли в Харьковской губернии.

Начало карьеры

Борис Черкасов окончил Харьковский императорский университет и в июне 1851 года поступил на службу в канцелярию Государственного контроля (Санкт-Петербург) в чине коллежского секретаря. Через несколько дней после приема на службу его назначают чиновником особых поручений с жалованием 250 рублей в год.

В августе 1856 года «для усиления состава Департамента военных отчетов» на Черкасова была возложена ревизия артиллерийского и инженерного департаментов. Он участвовал в ревизии отчетов Санкт-Петербургской городской думы за 1844, 1845 и 1846 годы. За эту деятельность

Борису Ивановичу было пожаловано единовременное вознаграждение в размере 600 рублей (его полутороговое жалованье). В 1864 году он назначен старшим ревизором Департамента военных отчетов. А в декабре того же года был откомандирован в Одессу для открытия там Контрольной палаты.

Таким образом, Черкасов стал первым руководителем и фактически создателем Одесской контрольной палаты. Но уже 1 января 1865 года его командируют в Киев «для содействия Казенной палате и местным распоряжением касс». Надо отметить, что Казенная палата в XIX столетии — это чрезвычайно важный орган местного управления. Губернской казенной палате подчинялись уездные казначейства. Казенная палата, помимо всего прочего, занималась организацией проведения подушных переписей — ревизских сказок. И поныне в региональных архивах (в Центральном архиве Москвы или, например, в государственных архивах Киевской, Одесской областей и т. п.) одним из крупнейших фондов дореволюционного периода остаются фонды Казенной палаты. А ревизские сказки сейчас являются одними из самых востребованных документальных источников периода Российской империи. По ним, в частности, восстанавливают истории семей — родословные.

Расцвет деятельности

Расцвет деятельности Черкасова приходится на время реформ императора Александра II. Эти реформы затронули практически все сферы жизни общества. Не оставались в стороне и органы государственного контроля.

В январе 1866 года во всех губерниях и областях Российской империи (за исключением закавказского края) были учреждены контрольные палаты. По временному положению, подписанному Александром II, контрольные палаты подчинялись государственному контролеру. Губернские контрольные палаты проверяли денежные обороты губернии, наблюдали за правильностью движения и сохранностью денежных и материальных капиталов, составляли «особые соображения» о выгодности или невыгодности хозяйственных операций.

27 марта¹ 1866 года Черкасова назначают управляющим Московской контрольной палаты. В день назначения он стал еще и кавалером ордена Святого Владимира 3-й степени. В это время Черкасов проживает в Москве, в доме Демина, расположенном в Песковском переулке. Место работы Черкасова, Московская контрольная палата, в то время находилось на улице Воздвиженка. В штате Контрольной палаты по состоянию на конец 1860-х годов было 48 сотрудников. Одним из старших ревизоров Московской контрольной палаты и подчиненным Черкасова был Сергей Николаевич Чичерин. Он был младшим братом известного отечественного правоведа и философа Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904) и родным дядей второго советского наркома иностранных дел Георгия Валентиновича Чичерина (1872–1936).

Черкасов общался и с другими знаковыми для российской истории фигурами того времени. Он был одним из помощников Николая Алексеевича Милютина — одного из разработчиков известной крестьянской реформы 1861 года, в результате которой было отменено крепостное право. Родной брат Н. А. Милютина — Дмитрий Алексеевич Милютин был на протяжении 1861–1881 годов военным министром России и проводником военной реформы Александра II. Черкасов упоминается в дневниках Д. А. Милютина, изданных в 2000-х годах.

Непосредственным руководителем Черкасова являлся Валериан Алексеевич Татаринов, который с 1864 по 1871 год был государственным контролером России. В статье в «Русском архиве»^{[2]ii}, посвященной памяти Черкасова, он назван духовным питомцем В. А. Татаринова и Н. А. Милютина. Во время службы в Задунайской армии Черкасов общался с великим князем Александром Александровичем, будущим Александром III, а также с находившимся в армии доктором Серге-ем Петровичем Боткиным.

21 февраля 1877 года Черкасова назначают полевым генерал-контролером действующей армии, в январе 1879 года — генерал-контролером Департамента морских отчетов и производят в тайные советники. По данным «Русского архива», как контролера армейские чиновники встречали Черкасова враждебно. Так, в одном из городков Болгарии его поселили в квартире, где непосредственно перед ним жил человек, больной оспой. Черкасов заболел и пролежал в постели шесть недель.

Позднее Черкасов был избран членом Совета государственного контроля. В мае 1881 года его командировали для обозрения делопроизводства и ревизии Виленской, Гродненской, Варшавской, Подольской и Одесской контрольных палат. Таким образом, он работал в пограничных западных губерниях. Затем Черкасов был назначен членом учрежденной при Военном министерстве Распорядительной комиссии по оборонительным сооружениям на западной границе. 4 февраля 1884 года назначен почетным опекуном Санкт-Петербургского опекунского совета, с оставлением в должности чина Совета государственного контроля.

Черкасов пользовался автори-тетом среди коллег. 1870-е го-ды — эпоха преобразований в России, сопровождавшаяся ростом революционного движения в стране. В письме государственного контролера Самуила Алексеевича Грейга (в 1878–1880 годах — министр финансов России) от 26 мая 1875 года Черкасову говорится о распространении в стране книг революционного содержания. Центральное правительство пыталось бороться с данным явлением, и вокруг этой деятельности распространялись различные слухи. Грейг, направляя распоряжение правительства по данному вопросу, сопровождает его следующими словами в адрес Черкасова: «...зная Ваши нравственные качества и то положение, которым Вы пользуетесь в среде местного общества, как представитель независимого учреждения, я считаю полезным препроводить экземпляр этой записки № 305 лично для Вас, полагая, что Вам представится возможность в случае превратных в обществе

толков в Вашем присутствии об этом деле восстановить истину и говорить, с полным убеждением... о вредной противоправительственной пропаганде...»

Борис Иванович был не только высококвалифицированным руководителем. Его можно назвать и исследователем в области экономики, разработчиком реформ в сфере государственного контроля. В архивном фонде Российской государственной публичной библиотеки имеется фонд Черкасовых. В нем, в частности, есть рукописные труды Бориса Ивановича за период 1860–1880-х годов. Сохранилась рукопись Черкасова об истории учреждения казенных банков. В ней он, в частности, пишет, что «правительство Екатерины II имело в виду устранить неудобство медной монеты введением заменяющих ее кредитных бумаг».

Черкасов также занимался изучением истории денежного обращения в России. В одной из работ он сообщает о том, что при царе Алексее Михайловиче «начали печатать рубли в обыкновенной форме европейских монет». В рукописи о введении банковских билетов Черкасов обосновывает преимущество банковских билетов перед золотой и серебряной монетой.

Контроль в армии

По результатам контрольной деятельности в армии во время русско-турецкой войны Черкасов высказывался по вопросам учреждения полевого контроля. В частности, он констатировал, что «государственный контроль не может определить из имеющейся у него отчетности точную цифру», потраченную на войну. Это произошло потому, что отчетность некоторых частей и учреждений «вовсе не доставлена по ревизии» или «доставлена неполная», в значительной части отчетов нет всех необходимых документов. Ревизия расходов за предыдущую войну не закончена до настоящего времени.

Для организации эффективной системы контроля и учета за расходами в армии в период ведения военных действий Черкасов предложил целый комплекс мероприятий. Он считал необходимым «выработать правила составления, рассмотрения и учреждения смет для воинского времени, а также назначения сверхсметных кредитов». «О посылке в действующую армию материалов, припасов, вооружений из складов внутри страны должны оповещаться местные контрольные палаты». При полевых кассах необходимо учреждение небольших контрольных отделений, с ликвидацией бухгалтерских полевых касс «как совершенно бесполезных».

Контролер высказывался о необходимости разработки правил о выдаче денег. В тылу армии следует учредить военную палату, которая состояла бы в ведении главного начальника контрольной части в действующих войсках. В эту палату должны поступать вся денежная отчетность со всеми оправдательными документами, акты внезапного свидетельства складов. Центральный контроль для военного времени должен ежегодно представлять государственному контролю отчет о расходах. Делопроизводство Военной палаты «должно быть самое упрощенное» и должно вестись так, чтобы в момент окончания войны оставалось «не обревизованным и не

расследованным только то, на что не наступил срок предоставления на ревизию».

Составление ежегодных ревизий во время проведения войны требует значительного числа контролеров. Но, по мнению Черкасова, большой штат контролеров окупится возвращением недоимок в казну. В то время как практика проведения ревизии после окончания войны показала, что недоимки по прошествии нескольких лет не взыскиваются. Кроме того, регулярные ежегодные ревизии в конечном итоге сократят расходы на их проведение.

После службы

Черкасов был женат на вдове поручика Марии Васильевне Барышниковой, урожденной Хрущевой (1838–1892). Своих детей у Бориса Ивановича не было, он удочерил дочь своей жены от первого брака, а затем и ее внучку.

В 1884 году на Черкасова было возложено заведование контрольной экспедицией. Но вследствие «расстроенного здоровья» жены Черкасову было разрешено проживать вне Санкт-Петербурга с сохранением должности. В июне 1886 года по собственной просьбе Черкасов был уволен со службы по ведомству государственного контроля.

Так закончилась почти 35-летняя служба Черкасова в органах госконтроля. За время службы он занимал ответственные государственные должности, служил с отличием, за что награждался орденами и денежными премиями, достаточно интенсивно перемещался по стране. География его жизни и деятельности очень обширна: родившись на территории нынешней Полтавской области, в молодости он жил и учился в Харькове, затем работал в столице (Санкт-Петербург), Одессе, Киеве, Москве, Вильно, Гродно, Варшаве, Каменец-Подольском. Во время русско-турецкой войны находился в Болгарии. После увольнения со службы в контрольной палате Черкасов поселился в Москве. В конце 1880-х — начале 1890-х годах он проживал в Смоленской губернии. Во время лечения в 1890-х годах находился в Крыму и в Швейцарии.

С 1884 года Черкасов являлся почетным опекуном сначала Санкт-Петербургского опекунского совета, а потом Московского опекунского совета. После увольнения со службы в органах контроля он продолжил заботиться о сиротах. С 1886 года управлял московскими сиротскими заведениями и много сделал на этом поприще. В частности, организовал поездки сирот на Кавказские минеральные воды. В 1885 году Черкасов был награжден орденом Святого Александра Невского.

После увольнения со службы в органах государственного контроля Черкасову была назначена пожизненная пенсия в размере 5000 рублей в год. Кроме того, ему ежегодно выплачивали 2000 рублей в год на аренду жилья. В конце XIX — начале XX веков Борис Иванович снимал квартиру в доме Ушакова, расположенном в арбатской части Москвы, в Трубниковском

переулке. За аренду десятикомнатной квартиры он платил ежегодно 2700 рублей.

В 1896 году Черкасов составил завещание, в котором упомянул не только удочеренную им внучку жены и своих родственников, но и служивших у него людей. Также Борис Иванович распорядился назначить премии своего имени для Академии наук за совершенные открытия в области естественных наук.

Черкасов скончался 15 февраля 1901 года в возрасте 75 лет в Москве от «грудной жабы», был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Жизнь и деятельность Бориса Ивановича Черкасова была по-настоящему многогранной. Получив университетское образование, обладая фундаментальными знаниями в области экономики, он внес значительный вклад в становление системы государственного контроля не только Москвы, но и страны. При этом он не просто честно и скрупулезно исполнял свои обязанности, но и стремился усовершенствовать систему контроля. Черкасов является примером деятеля государственного масштаба.

М. М. ГЕРШЗОН,
директор Института социально-
исторических исследований,
город Москва

В награду за «отлично-усердную» службу в должности руководителя Московской контрольной палаты 17 апреля 1870 года Черкасова награждают орденом Святого Станислава 1-й степени. А 13 апреля 1873 года он «вне правил», опять же за «отлично-усердную» службу получает орден Святой Анны.

Орден Святой Анны

Супруга Черкасова Мария Васильевна состояла в переписке с известным духовным деятелем и церковным писателем Иоанном Кронштадтским. Известны как минимум три письма Кронштадтского к Марии Васильевне. В завещании, составленном в 1890 году, она, в числе прочего, назначила 10 000 рублей «в пользу приюта, устроенного в Кронштадте отцом Иоанном Ильичом Сергиевым» (Кронштадтским). Кроме того, она завещала устроить в своем имении Николо-Погорелое Смоленской губернии приют для «престарелых и неизлечимо больных»

[1] По старому стилю.

[2] «Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год.